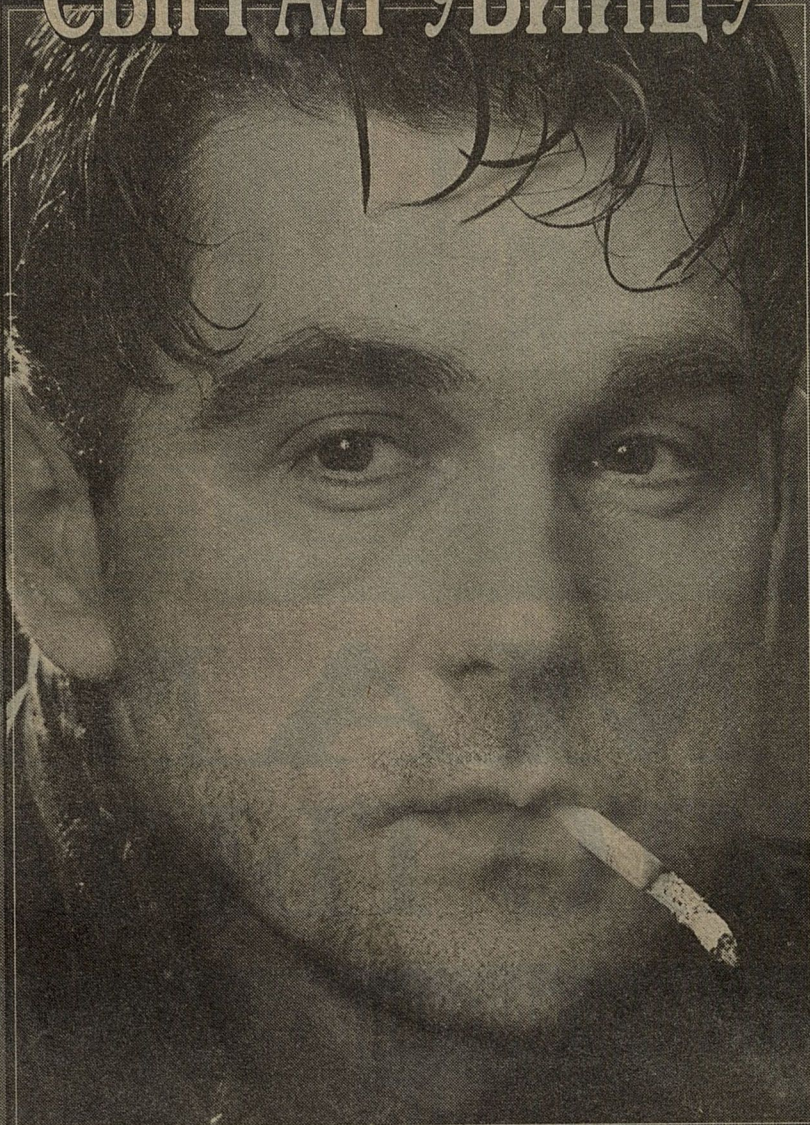

Моск. Комсомолец. - 1995. - 7 сент. - С. 4

МАКОВЕЦКИЙ ВПЕРВЫЕ СЫГРАЛ УБИЙЦУ

Сам СЕРГЕЙ в жизни, слава богу, никого не убил. На "Кинотавре", где каждый куролесил, как мог, он ходил с наклеенной на щеке блестящей в виде звезды и шутиливо объяснял: "С утра еще не было, а к вечеру проявилась".

Он мог бы и не шутить, потому что МАКОВЕЦКИЙ действительно звезда — лауреат всех "Ник", "Золотых Овенов" и "Зеленых яблок с золотым листком". То, что Кира Муратова высмотрела в нем убийцу для своего нового фильма, где несколько новелл посвящены преступлениям и потому названы "Грустными историями", только доказывает, что все-то ему впору, все-то ему по плечу и еще не сшили тот кафтан, который был бы ему не по размеру.

В новелле "Котельня" он сыграл нормального гражданина, которого достала соседка. И ТАК достала, что он хрястнул ее — и нет соседки. Прямо сюжет из хроники происшествий "МК".

Для того чтобы влезть в шкуру убийцы, артист пускал себя во все эмоциональные состояния — от смеха, слез, стопа, жестокости до растерянности и страха. Муратова давала полную свободу и совершенно очаровала его. Больше всего его потрясло, что накануне первого съемочного дня эта женщина, известная своей жесткостью, шла по пустой Одесской студии и... пела.

До этого казуса с соседкой (кстати, со своей соседкой Маковецкий дружит) у него были адвокаты. Бывший судья в фильме Вадима Абдрашитова "Пьеса для пассажира", а в новом фильме Але-

ксандра Прошкина "Под черной вуалью" он играет следователя по особо важным делам. В центре фильма — преступление и страсть. Петербург 1913 года, экипажи, авто, красивые женщины, мужчины в смокингах, другая речь, в общем, высший свет. Александр Абдулов опять играет мужчину, которого обожают женщины. Пятеро красавиц, и каждая готова его убить, когда он ее бросает. Следователь Маковецкого любит одну из них, и любовь толкает его на мужской поступок, о котором мы умолчим.

Вообще Маковецкий — артист загадочный и, по моему, большой хитрец. Любит сыграть ровно столько, сколько нужно, и что-то оставить для себя. В кино его интересуют пограничные ситуации, когда можно быть серьезным и не-серьезным одновременно. Уверена, что это получится в "Дачниках" Сергея Урсуляка по Горькому. Он обожает игру и больше всего мечтает вдруг стать не похожим. Чтобы о нем сказали, как поэт Светлов, глядя на открывшийся памятник Дзержинскому: "Не похож".

Старые театральные мастера любили работать с гримом, и Сергей тоже решил рискнуть, хотя это сейчас так немодно в кино. В короткометражке Алексея Балабанова, которая войдет в фильм-манифест режиссеров XXI века под названием "Прибытие поезда", он играет крестьянина Трофима, а потому явится нам с бородой и усами.

Жизнь этого сфинкса, который в кино играет в реалистических традициях, а в театре на грани фола, в нео-модернистской эстетике спектаклей Романа Виктюка, постепенно обрастает скандалами. Сергей становится персонажем светских сплетен. На "МК" он тоже немного досадует за то, что в рецензии на спектакль "Любовь с придурком" написали, что у него из-под шорт что-то виднелось и дамы замирали в первом ряду. Сергей объяснил, что в тот раз он был в плавках, но когда влопыхах забывает их надеть, то замирают дамы не только в первом ряду, но и в восемнадцатом.

Наталья РТИЩЕВА.